

Глава 116. Бог (7)

Дождь всё так же с силой барабанил сверху.

Грязная вода струями стекала по стенам хода.

Стрелы, глубоко вонзившиеся в земляную стену, уже начали понемногу крениться в размокшей, ослабевшей почве и, казалось, вот-вот выскользнут.

Сун Ян крикнул вверх:

— Я спущусь и посмотрю. Лу Чэньфэй, спусти ещё одну стрелу!

Лу Чэньфэй среагировал мгновенно и метко всадил рядом с ним новую стрелу. К древку была привязана ещё одна верёвка.

Ся Цзин опустил голову и сказал Сун Яну:

— Осторожнее.

Тот встретился с ним взглядом и кивнул.

После этого он одной рукой подтянул к себе верёвку и быстро соскользнул вниз. Через несколько секунд он уже оказался внизу, в скопившейся воде.

Все были на пределе.

Когда Ю Е упала, удар пришёлся прямо в грудь. Если вытащить её наверх и обработать рану лечебным спреем, шанс ещё мог быть.

Но если она, свалившись в воду, уже не смогла бороться и просто ушла ко дну, тогда...

При этой мысли Фэй Шэнсяо с покрасневшими глазами резко обернулась к догнавшему их Чай Фэну.

Тот, не обращая ни на что внимания, упрямо лез вверх. Заметив этот взгляд, он холодно бросил:

— На этот раз это не я. И одарённый, который только что напал на того похищенного, тоже был не мой. Разве среди вас не затесался загадочный человек? Значит, это его рук дело.

Фэй Шэнсяо застыла.

Похищенный, кажется, уже немного пришёл в себя. Он вздрогнул и пробормотал:

— Н-напали? На кого?.. На меня?..

По его потерянному виду и мертвенно-бледному лицу было ясно, что толку от расспросов не будет.

На миг все замолчали и посмотрели друг на друга уже как на чужих.

Ся Цзин, не обращая внимания на эту странную атмосферу, поднял голову к Лу Чэньфэю:

— Лу Чэньфэй, отсюда всё ещё не видно следующей пещеры?

Спокойный голос юноши заставил Лу Чэньфэя опомниться.

Он поджал губы и вскинул взгляд вверх.

В следующий миг его заметно потрянуло.

— Ещё метров тридцать вверх, кажется, есть пещера!

Именно в этот момент весь ход начал светлеть.

Дождь ослабевал, словно вот-вот должен был прекратиться.

Видимость становилась лучше.

Все подняли головы. Они не только легко нашли ту пещеру, о которой говорил Лу Чэньфэй, но и заметили кое-что ещё.

Прямо над этим ходом постепенно проступил круглый светлый проём.

Бянь Я прищурился:

— Это выход из всего хода?

Сквозь этот круглый просвет даже смутно виднелись тяжёлые тучи в небе снаружи.

Там был внешний мир.

Стоило только добраться до верхней пещеры, пустить стрелу в сторону этого светлого круга и перелететь туда — и они окончательно выбрались бы из этого жуткого подземного мира.

Но в этот момент никто не забыл, что две самые важные задачи они всё ещё не выполнили.

Поднявшееся было напряжение тут же опало. Всех словно окатили ледяной водой, и головы у них снова прояснились.

Снизу донёсся всплеск.

Первым вниз посмотрел Ся Цзин.

Сун Ян вынырнул из мутной воды и покачал головой.

У всех потяжелело на сердце.

Сун Ян быстро вскарабкался обратно по верёвке и, переводя дух, сказал:

— Под водой слишком мутно. Я не смог её найти.

Какой бы грязной ни была вода, поперечник этого земляного хода всё равно составлял от силы метров десять с небольшим.

За то время, что Сун Ян пробыл под водой, он успел бы проплыть кругом всё пространство.

Раз он не нашёл Ю Е, значит, она и правда ушла вниз.

... А это означало, что надежды почти не осталось.

Лу Чэньфэй стиснул зубы. Было видно, что он не хочет с этим мириться.

Но Сун Ян сказал:

— Поднимаемся дальше.

Лу Чэньфэй впился в него взглядом.

Сун Ян ответил ему прямо и спокойно:

— Этот земляной ход уже стал слишком скользким. Если мы будем торчать здесь и дальше, стрелы не удержатся в стене, и вниз полетим уже все.

Они сделали всё, что могли. А впереди их ждали дела куда важнее.

Эти слова звучали безжалостно. Но другого выхода и правда не было.

Лу Чэньфэй прикрыл глаза и глубоко вдохнул.

Потом открыл их, крепче перехватил верёвку и полез вверх.

Отряд снова пришёл в движение, на этот раз в полном молчании.

Ся Цзин вдруг почувствовал, как Сун Ян легко коснулся его щиколотки, и опустил голову.

Мужчина молча показал ему жестом вниз.

Ся Цзин чуть приподнял брови.

* * *

Минут через двадцать с лишним они вместе с Чай Фэном с трудом перевалились в последнюю пещеру.

Все выглядели потрёпанными.

Одежду им давно промочило насквозь. С Сун Яном и вовсе всё было ясно: ткань липла к телу, а шляпа, напившись водой, тяжело нависла над головой.

Только что ему приходилось одновременно придерживать шляпу и плыть — упражнение просто нечеловеческое.

У Лу Чэньфэя была оторвана нога, и алый цвет уже пропитал штанину.

Хотя оторванная нога всё ещё была при нём, в такой момент ему было не до того, чтобы просить Сун Яна заняться швами.

Какое-то время никто не говорил.

Первым с трудом поднялся Лу Чэньфэй и холодно спросил:

— Перед Ю Е и сразу после неё были Фэй Шэнсяо и Фэн Ши?

Фэн Ши после паузы ответил:

— Да.

Бянь Я поднял глаза, переводя взгляд с одного на другую.

— Если бы загадочный человек воспользовался предметом, мы хотя бы заметили тень от него в тот миг. Но мы ничего не увидели. Значит, скорее всего, он снова использовал тень.

Он продолжил мягко:

— Тень Фэн Ши — зонтик, она годится только для защиты и не может наносить удары. А рана у Ю Е в груди явно была оставлена ножом, мечом или кинжалом.

Фэй Шэнсяо застыла и подавленно прошептала с покрасневшими глазами:

— ...Не я ударила Ю Е.

Ли Мянью быстро шагнула вперёд и заслонила её собой.

— Шэнсяо не могла этого сделать.

Ся Цзин поднялся и ровно сказал:

— Ю Е издала звук. Значит, ударить мог не только тот, кто находился рядом и мог до неё дотянуться, но и тот, кто просто услышал её голос.

— Скорее всего, он заранее подвёл свою тень поближе и ждал момента. Поэтому до того, как Ю Е ранили, мы не услышали ни единого шороха и не почувствовали ни малейшего движения воздуха.

Иными словами, тот человек был готов заранее.

Возможно, он даже не целился именно в Ю Е.

Если бы тогда звук издал кто угодно из нас, он бы без колебаний направил тень и так же бесшумно пробил бы этому человеку грудь.

Сун Ян медленно выдохнул.

— Среди нас такие раны могли бы нанести Фэй Шэнсяо и Лу Чэньфэй...

Он перевёл взгляд на Чай Фэна.

— Какая тень у того последнего человека с твоей стороны?

Чай Фэн холодно ответил:

— С какой стати мне вам это говорить? Он у меня под контролем. Если это действительно он ударил Ю Е, значит, всё равно получится, будто это сделал я. Но я уже сказал: это не я.

Ся Цзин вдруг спросил:

— А какой у него дар?

Все замерли.

Последняя фигура Чай Фэна, его последняя «шахматная фигура», была одним из тех двоих одарённых.

Тот, чей дар позволял прыгать, уже выбыл. Но чем обладал второй?

Чай Фэн упрямо повторил:

— С какой стати мне вам это говорить?

Ся Цзин усмехнулся:

— И зачем ты тогда вообще сейчас стоишь здесь?

Чай Фэн напрягся.

— Ты ведь и сам понимаешь: с той силой, которая у тебя осталась, ты уже не сможешь отобрать очки ни у кого из нас. Путь к выходу через десять тысяч очков для тебя закрыт. У тебя осталась только одна дорога: вместе с нами убить загадочного человека и прикончить главного монстра.

Слова, сказанные таким лёгким тоном, делали лицо Чай Фэна всё мрачнее.

Ся Цзин чуть склонил голову и повторил:

— Так какой у того одарённого дар?

Немного помолчав, он добавил:

— С самого начала сценария он несколько раз пристально смотрел на некоторых из нас. Его дар позволяет видеть очки, которые игроки прячут?

Все разом переменились в лице.

Чай Фэн застыл, как камень.

Пусть ещё в сценарии «Бионика» он уже успел понять, насколько цепок ум у этого юноши и как страшно, когда он действует заодно с Сун Яном...

Но даже сейчас его всё равно обдало такой волной неловкости, что он едва не задохнулся.

Он сжал кулаки.

Ся Цзин не ошибался. В такой ситуации, кроме как сотрудничать с ними, ему ничего не оставалось.

С явной неохотой Чай Фэн ответил:

— ...Да. Его способность — видеть то, что другие хотят спрятать.

Все одновременно кое о чём подумали, и лица у всех стали серьёзными.

Лу Чэньфэй мрачно сказал:

— Тогда быстро. У кого из нас сейчас выросли очки?

У того, кто убил Ю Е, очки уже должны были измениться.

Одарённый рядом с Чай Фэном с тупым выражением лица по очереди посмотрел на всех.

Чай Фэн после короткой паузы сказал:

— Ни у кого очки не выросли.

Фэн Ши поражённо переспросил:

— Что?

Ли Мяннь холодно сказала:

— А с чего нам верить, что ваши очки не выросли?

В ответ Чай Фэн просто задрал рукав стоявшего рядом одарённого и сорвал с его руки пластырь телесного цвета. Под ним обнаружились очки этого человека — всего 1098.

Затем Чай Фэн сорвал такой же пластырь у себя на шее. Его собственный счёт был всего 1785.

У одной Ю Е очков было уже больше трёх тысяч. Если бы кто-то поглотил её очки, у этих двоих сейчас было бы за четыре тысячи.

Ситуация становилась всё страннее.

Бянь Я нахмурился.

Подумав, он сказал:

— Если Ю Е не умерла сразу от того удара, подземелье могло не засчитать это как убийство. Тогда очки, естественно, не перешли к нападавшему.

Лу Чэньфэй холодно добавил:

— Похоже, именно этого загадочный человек и добивался. Его план состоял в том, чтобы окончательно добить Ю Е внизу, в воде. Так он бы и ослабил нашу команду, и не раскрыл бы себя.

Сун Ян сказал Чай Фэну:

— Тогда называй очки всех, кого сейчас видишь.

Чай Фэну явно не нравилось, что его используют как инструмент.

Но он всё равно глубоко вдохнул и заставил одарённого снова посмотреть на всех.

— Я не вижу очков ни у тебя, ни у Ся Цзина.

Сун Ян спокойно ответил:

— Потому что мы их не «прячем».

Если вещь не скрыта, значит, дар того одарённого её и не заметит.

Чай Фэн словно подавился.

Потом мрачно продолжил:

— У Лу Чэньфэя 3681 очко.

— У Фэн Ши 2192.

— У Бянь Я 2091.

— У Фэй Шэнсяо...

— Ах, бога снова унижают.

Внезапно прозвучавший голос оборвал Чай Фэна.

Все вздрогнули и резко обернулись.

Последняя пещера вдруг начала наполняться видением.

Перед ними возник задний вход в школу.

По обе стороны ворот стояли двое.

Снаружи был «Цзян Ин».

На этот раз он был изранен куда страшнее обычного. Лицо почти сплошь в крови, глазница словно треснула, белки налиты кровью. Вид у него был жуткий.

Окровавленной рукой он крепко держался за железные прутья школьной калитки и с болью говорил человеку по ту сторону ворот:

— Т-ты правда больше мне не поможешь?

А внутри стоял...

Ся Цзин.

«Ся Цзин» был в школьной форме и держал руки в карманах.

Черты лица у него почти не отличались от нынешних, но форма придавала ему чуть больше юношеской свежести.

Пряди чёрных волос на лбу шевелил ветер, а в узких глазах феникса плескался только живой интерес.

Он, похоже, нисколько не удивлялся виду «Цзян Ина» и уж точно не пугался его окровавленного облика.

«Цзян Ин» стоял перед ним на коленях, словно молился своему божеству и умолял его о милости:

— Ся Цзин, это ведь ты научил меня давать отпор, разве нет? Я правда старался, правда сопротивлялся, но их слишком много. Я... я не могу с ними справиться. Ся Цзин, помоги мне, ладно? Как раньше, помоги мне отомстить им, ладно?

Сцена, возникшая в пещере, была особенной.

В этот момент все, кто находился в пещере, не только видели происходящее, но и словно заглядывали в память самого «Цзян Ина».

Неужели тогда, когда над ним издевались, именно Ся Цзин и научил его сопротивляться?

Вроде бы да. И в то же время нет.

Они увидели лишь то, как однажды Ся Цзин, повинувшись собственному капризу, вмешался, когда Цзян Ина избивали.

На самом деле каждый, кто хорошо знал Ся Цзина, понимал: у этого юноши нет привычки спасать людей.

Но, возможно, именно тот миг, когда Ся Цзин однажды сошёл перед Цзян Ином как спасение, слишком глубоко отпечатался в его сердце.

С тех пор этот трусливый мужчина и впрямь научился брать в руки палку и, подражая Ся Цзину, яростно бить в ответ.

Впервые успешно отбившись, он словно открыл для себя новый мир.

В возбуждении он размахивал кулаками и, как бешеная дворняга, бросался рвать своих врагов.

Он колотил человека дубиной раз за разом, пока тот не впал в глубокое беспамятство, и только тогда в страхе бросал оружие и убегал.

Похоже, вкус насилия показался ему слишком сладким.

Позже он начал применять его даже к тем, кто всего лишь с ним поспорил.

К тем, кто просил его не сидеть вечно у дверей магазина и не отпугивать покупателей.

К тем, кому не нравилось, что он смотрит на них мутным и жутким взглядом.

Даже к тем, кто случайно в толпе задел его плечом.

...

Казалось, в сердце Цзян Ина весь мир враждовал с ним. Каждый хотел ему зла. Каждый был против него.

Он следовал за человеком до безлюдного места, а потом поднимал палку у него за спиной.

Однако...

Фэй Шэнсяо дрожащим голосом сказала:

— Но ведь всему этому его Ся Цзин не учил!

Цзян Ин самовольно возвёл Ся Цзина в божество у себя в душе, копировал его действия и без разбора обращал их против невинных.

Лу Чэньфэй усмехнулся:

— А разве потом, используя Город Теней, он не делал ровно то же самое?

Позже он даже затащил в Город Теней самого Ся Цзина, того, кто когда-то ему помог.

Никто не стал бы отрицать: прошлое Цзян Ина и правда было трагичным.

Но трагичность человека и его доброта — совсем не одно и то же.

Цзян Ин был несчастен.

И вместе с тем он был зол.

Причина этой злобы крылась не только в ненависти, накопившейся у него внутри. Она изначально была частью его натуры.

Просто собственные страдания позволяли ему считать, будто его зло можно оправдать.

Именно такие люди страшнее всего.

В конце концов они всегда находят способ логически обелить всё, что натворили.

Это другие его вынудили. Это грязное общество довело его до такого. У него не было выбора. Ему и самому больно. Он просто давал отпор.

И незаметно для окружающих на каждого в своей душе он уже успевает нахлобучить шляпу виновного, приписать обвинение.

А в этой сцене, когда «Ся Цзин» не сказал ожидаемое «Хорошо, я помогу тебе», а лишь присел перед ним на корточки, немного наклонил голову и с лукавой улыбкой спросил:

— А что ты сейчас видишь?

«Цзян Ин» застыл.

Он машинально проследил за взглядом «Ся Цзина» и посмотрел на другую сторону улицы.

Там находился магазин.

Во всю внешнюю стену тянулось стекло, и в нём отражались обе фигуры.

— Ты ведь сам говорил: тень человека меняется вместе с его состоянием.

Голос «Ся Цзина» был мягким, приятным, как струя чистой воды.

Но слова его заставляли «Цзян Ина» дрожать всё сильнее.

— Во что теперь превратилась твоя тень?

В этот миг «Цзян Ин» резко повернул голову.

Он встретился с изогнувшимися в улыбке глазами «Ся Цзина».

Этот юноша наблюдал за ним так, будто изучал нечто забавное.

И, кажется, только теперь «Цзян Ин» осознал это по-настоящему.

Его будто окатили ледяной водой с головы до ног. Лицо стало белым, и он резко вскочил, хрипло выкрикнув:

— Я же говорил, я не вижу собственной тени!

«Ся Цзин» тоже поднялся на ноги.

Его улыбка ясно говорила: он ни на секунду в это не верил.

В этот момент «Цзян Ин» впервые по-настоящему испугался Ся Цзина.

Отступив на шаг, он вытаращил глаза:

— Ты правда не собираешься мне помогать?

Тон «Ся Цзина» был совершенно ровным.

— А разве я хоть когда-нибудь тебе помогал?

«Цзян Ин» уставился на него в полном неверии. Казалось, его внутренний мир в этот момент рассыпался в прах. На глазах выступили слёзы.

...

Потом «Цзян Ин» сбежал.

Он вернулся домой.

В ярости схватил палку и начал выискивать на улице любого, на ком можно сорвать злость.

Покалечив нескольких человек, он лоб в лоб столкнулся с толпой уличных хулиганов.

Среди них оказался тот самый прохожий, которого он когда-то чуть не забил в переулке только за то, что тот задел его плечом.

«Цзян Ин» оторопел.

Он и представить не мог, что тот вернётся с такой толпой дружков. Развитие событий совершенно не укладывалось у него в голове.

Их было даже больше, чем тех, кто приходил мстить ему днём. Победить он не мог.

В панике «Цзян Ин» развернулся и бросился бежать.

Что посеешь, то и пожнёшь.

Это был самый страшный из всех избиений в его жизни.

Он выл от боли, звал на помощь под градом ударов ногами и кулаками.

Сознание тускнело, а ненависть внутри росла в геометрической прогрессии.

И тогда из его рта бесшумно начала вытекать тьма.

Его тень стала обретать материальность.

Та самая тень, которой он когда-то испугался, жуткая, перекошенная, непонятная даже ему самому, теперь уже оформилась во что-то конкретное.

Но даже так, увидев вчера днём эту тёмную массу у себя за спиной, он всё равно не сумел понять, что она такое.

Это было неопишное, тёмное громадное нечто.

И только сейчас, когда эта чёрная тень вырвалась у него изо рта, «Цзян Ин» наконец понял.

Это был город.

Город, способный пленить бесчисленных людей. Город, над которым будет властвовать он.

...

Сун Ян бросил взгляд на Ся Цзина.

Даже увидев в этом видении прежнего самого себя, Ся Цзин ничем не выдал волнения.

Он лишь стоял, скрестив руки на груди, как будто чего-то ждал.

«Цзян Ин» и хулиганы исчезли.

Исчезла и вся сцена.

В пещере остался только один «Ся Цзин», всё так же с улыбкой стоящий на месте.

И тут раздался ледяной голос бога:

— Больше всего бог ненавидит именно его! Именно из-за него в конце концов и появился Город Теней! Все должны ненавидеть его вместе с богом! Это он втянул вас в беду!

Лу Чэньфэй холодно бросил:

— Опять вешаешь на него всех собак?

Бог в безумии завопил:

— Быстрее, быстрее, поднимайтесь к нему и сожрите его кусок за куском!

Фэй Шэнсяо потрясённо выдохнула:

— Что?!

Сожрать?

Он хочет, чтобы игроки сожрали NPC-Ся Цзина?

Он серьёзно?

Из всех них только Ся Цзин до сих пор не пробудил тень. Значит, он хочет, чтобы он сам сожрал самого себя?

Все взгляды в один миг устремились к Ся Цзину.

Но тот лишь усмехнулся.

И произнёс слова, от которых все окончательно растерялись:

— Цзян Ин ни за что не выбрал бы убить меня таким способом.

— Раньше, возможно, ещё выбрал бы. Но позже — уже точно нет.

Ся Цзин поднял руку, придержал шляпу у себя на голове и с улыбкой сказал:

— Ты не воля «Цзян Ина». Значит, бога и правда уже подменили?

Все оцепенели.

<http://bllate.org/book/12573/1643338>